

Check for updates

Педагогические науки

УДК 37.017.92

EDN ZHIZIM

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-48-59>

Научная статья

Критерии диагностики духовно-нравственного воспитания: педагогическая интерпретация уровней развития личности ученика

М. А. Санников ¹

¹ Институт развития образования им. К. Д. Ушинского,
426052, Россия, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Бalezинская, д. 80

Для цитирования: Санников, М. А. (2026) Критерии диагностики духовно-нравственного воспитания: педагогическая интерпретация уровней развития личности ученика. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 220, с. 48–59. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-48-59> EDN ZHIZIM

Получена 4 июля 2025; прошла рецензирование 30 августа 2025; принята 19 июня 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © М. А. Санников (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. Проблема педагогической диагностики духовно-нравственного воспитания актуальна как для светского образования, так и для религиозного. Несмотря на наличие теоретических моделей, существует дефицит валидных инструментов, позволяющих выявлять уровень духовно-нравственного становления личности учащегося. Целью исследования стало научное обоснование и педагогическая интерпретация комплекса критериев и уровней диагностики духовно-нравственного развития воспитанников воскресных школ, а также демонстрация возможностей их применения в педагогической практике.

Материалы и методы. Эмпирической базой стали данные исследования 350 воспитанников ($M = 12,1$, $SD = 2,3$), распределенных по трем возрастным группам: 8–10 лет ($n = 124$, $Me = 9,5$), 11–13 лет ($n = 130$, $Me = 12,3$), 14–17 лет ($n = 96$, $Me = 15,6$). Исследование проводилось в два этапа: констатирующий и контрольный. Применялись как количественные методы, так и качественные: стандартизированные методики (Л. С. Колмогоровой, М. Люшера, В. Ю. Котлякова, Н. Лускановой и др.), авторские анкеты, педагогическое наблюдение, полуструктурированное интервью, анализ творческих работ. На основе личностно-деятельностного и аксиологического подходов разработаны четыре критерия: когнитивного, эмоционально-волевого, мотивационно-ценностного и поведенческого. Каждый критерий представлен через трехуровневую шкалу: начальный, базовый, продвинутый.

Результаты показали динамику роста по всем выявленным уровням после реализации авторских программ дополнительного образования в воскресной школе. После реализации авторских программ доля воспитанников с продвинутым когнитивным уровнем возросла с 14,6 до 35,8 %, мотивационно-ценностный — с 16,9 до 37,4 %; внутренняя согласованность инструментов (α Кронбаха) в пределах 0,78–0,83. Количество воспитанников с продвинутым уровнем духовно-нравственной рефлексии, эмпатии, мотивации и добродетельной активности существенно увеличилось. Достоверность уровней подтверждена межметодной верификацией и устойчивостью результатов через полгода.

Заключение. Предложенный комплекс критериев и уровней сформированности духовно-нравственного воспитания может быть использован педагогами как инструмент диагностики и как основа при проектировании индивидуальных траекторий воспитания в условиях дополнительного образования. Представленный вариант апробирован в условиях воскресной школы и может быть адаптирован и реализован в иных образовательных организациях с учетом локальных условий. Полученные данные подтверждают теоретическую обоснованность и практическую применимость предлагаемого подхода.

Ключевые слова: аксиологическое воспитание, педагогическая диагностика, духовно-нравственное развитие, когнитивный критерий, мотивационно-ценностный критерий, поведенческий уровень, православная педагогика

Criteria for assessing the level of spiritual and moral development: Pedagogical interpretation of personality development levels among students

М. А. Санников ¹

¹ Ushinsky Institute for the Development of Education,
80 Balezinskaya Str., 426052 Izhevsk, Udmurt Republic, Russia

For citation: Sannikov, M. A. (2026) Criteria for assessing the level of spiritual and moral development: Pedagogical interpretation of personality development levels among students. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 220, pp. 48–59. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-48-59> EDN ZHIZIM

Received 4 July 2025; reviewed 30 August 2025; accepted 19 June 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © M. A. Sannikov (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. Pedagogical assessment of spiritual and moral development is relevant for both secular and religious education. Despite the existence of theoretical models, there is a shortage of valid tools to measure the level of spiritual and moral development in students. This study aims to provide a scientific substantiation and pedagogical interpretation of a set of criteria and levels of spiritual and moral development of Sunday school students. It also seeks to demonstrate the potential of their application in pedagogical practice.

Materials and Methods. The study involved 350 students ($M = 12.1$, $SD = 2.3$), distributed into three age groups: 8–10 years old ($n = 124$, $Me = 9.5$), 11–13 years old ($n = 130$, $Me = 12.3$), and 14–17 years old ($n = 96$, $Me = 15.6$). The study was conducted in two stages: baseline assessment and final assessment. Both quantitative and qualitative methods were used: standardized methods (L. S. Kolmogorova, M. Luscher, V. Yu. Kotlyakov, N. Luskanova, etc.), questionnaires developed by the author, pedagogical observation, semi-structured interviews, and analysis of creative works. Based on personal-activity and axiological approaches, four criteria were developed: cognitive, emotional-volitional, motivational-value, and behavioral. Each criterion was presented through a three-level scale, including initial, basic, and advanced levels.

Results. The assessment made after the implementation of the author's original programs of additional education in a Sunday school showed improvement across all identified levels. The proportion of students with an advanced cognitive level increased from 14.6 % to 35.8 %, and those with an advanced motivational-value level grew from 16.9 % to 37.4 %; the internal consistency of the instruments (Cronbach's α) was within 0.78–0.83. There was a significant increase in the number of students with an advanced level of spiritual and moral reflection, empathy, motivation, and virtuous activity. The reliability of the levels was confirmed by inter-method verification and the stability of the results after six months.

Conclusions. The proposed set of criteria and levels of spiritual and moral development can be used by teachers as an assessment tool and as a basis for designing individual educational trajectories in the context of additional education. The presented approach was tested in a Sunday school and can be adapted and implemented in other educational settings, taking into account institutional context. The obtained data confirm the theoretical validity and practical applicability of the proposed approach.

Keywords: axiological education, pedagogical assessment, spiritual and moral development, cognitive criterion, motivational-value criterion, behavioral level, Orthodox pedagogy

Введение

Современная образовательная система все более остро осознает значимость духовно-нравственного воспитания как основы формирования зрелой, ответственной и ценностно ориентированной личности. Дополняя это наблюдение, Н. М. Брунчукова (Брунчукова 2023, 14–20) подчеркивает, что важнейшим вызовом современной педагогики становится не просто переосмысление воспитательных ориентиров, а необходимость перехода к методически ос-

мысленной системе формирования духовно-нравственных ценностей. В ответ на это возникает необходимость опоры на педагогические традиции, базирующиеся на национальной культуре, исторической преемственности, признании значимости таких ценностей, как честь, милосердие, справедливость, достоинство, совесть. Как отмечал К. Д. Ушинский (Ушинский 1989, 256), подлинное нравственное развитие возможно лишь при органичном сочетании национальных традиций и научного понимания природы человека. Эта идея была развита

В. В. Зеньковским (Зеньковский 1996, 123), который обосновал необходимость холистического подхода, учитывающего единство когнитивных, эмоциональных и волевых аспектов духовного становления личности человека.

Духовно-нравственное становление личности ученика не может быть стихийным — оно должно проектироваться через специально выстроенные образовательные мероприятия. Предлагаем трактовать духовно-нравственные ценности как результат совместного переживания и практического освоения духовных традиций, а не как абстрактные категории. Диагностика же, по нашему мнению, должна учитывать не только усвоение духовно-нравственных ценностей, но и способность учащегося к внутреннему выбору, нравственной самооценке, устойчивой ориентации на добро и справедливость в разнообразных жизненных ситуациях нравственного выбора (Козлова, Залаутдинова 2022, 79–91).

Особенно остро эта проблема проявляется в условиях дополнительного религиозного образования в системе приходского просвещения (в воскресных школах), где цели воспитания напрямую связаны с формированием устойчивых духовно-нравственных ценностей, христианского мировоззрения, способностей к рефлексии и нравственному выбору. В то же время отсутствует признанный инструментарий, позволяющий диагностировать развитие аксиологических компонентов личности, соответствующих как педагогическим задачам, так и богословским основаниям православной антропологии. Нередко воспитательный процесс оценивается формально — по количеству мероприятий или вовлеченности воспитанников, тогда как качественные изменения в сознании, воле и поведении остаются вне поля педагогической аналитики.

Ведущим понятием настоящего исследования является *духовно-нравственное воспитание* — целенаправленный педагогический процесс формирования у личности устойчивых духовных и нравственных ориентиров, ценностных установок и готовности реализовывать их в поведении и деятельности.

Для целей данного исследования используются также смежные термины, разграничиваемые следующим образом:

— *духовно-нравственное развитие* — процесс количественных и качественных изменений в ценностно-нравственной сфере личности воспитанника во времени, отражающий степень интериоризации духовно-нравственных норм, смыслов и мотивов;

— *духовно-нравственное становление* — этапный, поступательный процесс интеграции духовно-нравственных ценностей в структуру личности воспитанника, ее мировоззрение и образ жизни; в отличие от развития становление акцентирует внимание на формировании целостного внутреннего ядра ценностных ориентаций;

— *аксиологическое воспитание* — аспект воспитательного процесса, специально ориентированный на формирование и осмысление системы ценностей (аксиологической базы) личности; в контексте данного исследования рассматривается как частный случай духовно-нравственного воспитания, акцентирующий ценностное измерение воспитательных задач.

Представленные дефиниции позволяют сохранить содержательную точность и единообразие использования терминов в дальнейшем изложении.

Цель исследования — научно обосновать и педагогически интерпретировать комплекс критериев и уровней диагностики духовно-нравственного воспитания воспитанников воскресных школ, а также продемонстрировать возможности их применения в педагогической практике. В связи с этим возрастает актуальность обоснования и разработки комплекса диагностических критериев и уровней, позволяющих выявлять степень сформированности духовно-нравственных ценностей у воспитанников, отслеживать динамику их развития и обеспечивать обратную связь для педагогов. Такой комплекс должен быть методологически обоснованным и практически применимым, открытым к многоуровневому наблюдению и способным фиксировать как внешние проявления (поведение, действия), так и внутренние процессы (мотивы, переживания, смыслы).

Представленная в настоящем исследовании концепция диагностики духовно-нравственного воспитания опирается на разработку четырех взаимосвязанных критериев — когнитивного, эмоционально-волевого, мотивационно-ценностного и поведенческого, каждый из которых позволяет оценивать определенные аспекты духовно-нравственного становления личности воспитанника. Основанием для их выделения послужил анализ структуры христианского воспитания, где формирование личности включает не только знание добра, но и способность к сочувствию, внутреннюю мотивацию и практическую реализацию духовно-нравственных ценностей в ситуации нравственного выбора.

Материалы и методы

Методологической основой исследования, направленного на диагностику уровней аксиологического воспитания у воспитанников воскресных школ, стали аксиологический и личностно-деятельностный подходы, органично сочетающиеся в православной педагогике.

В целях всесторонней диагностики духовно-нравственного развития личности были выделены четыре критерия: когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный и поведенческий. Каждый из них позволяет охватить определенные категории формирования личности: знание о добре и зле, способность к сопереживанию, ценностную направленность и повседневное поведение. Для каждого из них были выделены три уровня сформированности — начальный, базовый и продвинутой. Эти уровни были описаны в виде поведенческих индикаторов и содержательных характеристик, что обеспечивало объективность и воспроизводимость диагностики. Их синтетический результат выражается в достижении целевых духовно-нравственных качеств, определенных нами как *нравственное сознание, сердечная настроенность и добродетельная активность*.

Эмпирическая база педагогического исследования охватывала 350 воспитанников ($M = 12,1$, $SD = 2,3$), распределенных по трем возрастным группам: 8–10 лет ($n = 124$, $Me = 9,5$), 11–13 лет ($n = 130$, $Me = 12,3$), 14–17 лет ($n = 96$, $Me = 15,6$). Педагогическое исследование проводилось в два этапа — констатирующий и контрольный — с интервалом в один учебный год. Применялся комплекс количественных и качественных методов, обеспечивающих как стандартную оценку уровня развития, так и выявление субъективной рефлексии и нравственной мотивации. Для повышения воспроизводимости и верифицируемости каждый выявленный критерий диагностировался минимум двумя независимыми инструментами (стандартизованными или авторскими). Уровень по критерию присваивался при согласованности результатов по двум инструментам и подтверждался в контрольной диагностике через шесть месяцев. При существенных расхождениях проводилась экспертная ревизия (два педагога/эксперта), результаты которой фиксировались в протоколе. Пороговые границы (начальный/базовый/продвинутой) определялись на основе кластерного анализа типовых повторяющихся ответов. Такой регламент демонстрирует методическую связность диагностических процедур и отражает их локальный, контекстно-обусловленный характер.

Когнитивный критерий оценивался через методику Л. С. Колмогоровой «Определение нравственных понятий», выявляющую понимание базовых ценностей — добро, совесть, честность (Колмогорова 2002, 250), и методику В. Ю. Котлякова «Система жизненных смыслов», анализирующую экзистенциальные ориентации (Котляков 2013, 148–153).

Для диагностики мотивационно-ценностного критерия применялись: анкета Н. Г. Лускановой по исследованию школьной мотивации (Лусканова 1993, 64), а также адаптированная методика А. Ж. Овчинниковой, направленная на изучение внутренней мотивации и способности к прощению (Баранов и др. 2015, 156–164).

Эмоционально-волевая сфера исследовалась с помощью цветового теста М. Люшера, выявляющего глубинные эмоциональные реакции (Люшер 2005, 190), и методики И. М. Юсупова по диагностике эмпатии (Ильин 2001, 563).

Поведенческий критерий изучался через тест В. И. Андреева (Андреев 2012, 579).

Такой многофакторный подход, сочетающий стандартизированные тесты, проективные методы и авторские инструменты, обеспечил комплексную оценку всех компонентов духовно-нравственного развития — от теоретического понимания до повседневного поведения.

Качественные методы исследования включали: педагогическое наблюдение, проводимое во время занятий, приходской жизни и внеурочной деятельности. Оценивались такие индикаторы, как готовность прийти на помощь, речевая эмпатия, активность в делах милосердия, отношение к сверстникам и взрослым.

Для изучения ценностных ориентаций использовались полуструктурированные интервью, разработанные на основе методики В. А. Ядова (Ядов 2009, 567). Беседы с воспитанниками ($n = 350$), педагогами и родителями включали следующие тематические блоки: 1) семейные ценности, 2) значимые образы подражания, 3) отношение к церковной жизни, 4) нравственные дилеммы. Особое внимание уделялось исследованию представлений подростков о «христианском выборе» и стратегиях разрешения внутренних конфликтов между желаемым и должным.

Количественная обработка данных включала подсчет средних значений по критериям и уровням, построение сравнительных диаграмм, анализ возрастной динамики и распределения по возрастным группам. Качественный анализ позволил верифицировать количественные данные, выявить скрытые ценностные установки, а также интерпретировать переходы между уровнями как процессы педагогической динамики.

Результаты

Результаты диагностического этапа подтвердили релевантность выделенных и обоснованных критериев и уровней, отражающих степень сформированности духовно-нравственных ценностей воспитанников в условиях воскресной школы. Четыре критерия — когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный и поведенческий — позволили всесторонне охарактеризовать духовно-нравственное развитие личности, фиксируя как внешние поведенческие проявления, так и глубинные установки, отражающие внутреннюю аксиосферу.

Каждый уровень был раскрыт через трехуровневую шкалу развития: начальный, базовый и продвинутый, которые описывались не только абстрактно, но и через конкретные поведенческие

кие, мотивационные и когнитивные индикаторы, соответствующие возрастным особенностям воспитанников воскресных школ.

Представленные в таблице 1 методики охватывают четыре взаимосвязанных критерия: когнитивный (знание и осмысление понятий), эмоционально-волевой (эмпатия, эмоциональная устойчивость), мотивационно-ценностный (устойчивость нравственных мотивов) и поведенческий (реализация ценностей в поступках). Каждый критерий диагностировался с помощью минимум двух независимых инструментов, что позволяло верифицировать уровень через согласованность результатов. Такое построение обеспечивает комплексный взгляд: от понимания и переживания ценности — к внутренней мотивации и, наконец, к ее воплощению в поведении.

Табл. 1. Диагностические критерии и используемые методики исследования духовно-нравственного развития воспитанников воскресных школ

Table 1. Assessment criteria and methods used to study the spiritual and moral development of Sunday school students

Критерий	Методика (авторская/стандартиз.)	Что измеряет (показатель)	Единицы/шкала	Правило присвоения уровня
Когнитивный	А. С. Колмогорова «Определение нравственных понятий» (стандартиз.)	Понимание и интерпретация нравственных понятий	Баллы (0–10 за задание, макс. 30)	0–14 — начальный, 15–21 — базовый, 22–30 — продвинутый
	В. Ю. Котляков «Система жизненных смыслов» (стандартиз.)	Структура смысловых ориентаций (8 категорий)	Средние ранги категорий	Ведущие альтруистические и экзистенциальные ориентации при низких гедонистических и статусных — продвинутый; смешанные — базовый; преобладание эгоцентрических — начальный
Эмоционально-волевой	М. Люшер «Цветовой тест» (стандартиз.)	Эмоциональное состояние, уровень тревожности, адаптивность	Порядок выбора 8 цветов, интерпретация позиций	Доминирование теплых и гармоничных сочетаний с низким уровнем тревожности — продвинутый; умеренные отклонения — базовый; выраженный стрессовый профиль — начальный
	И. М. Юсупов «Методика диагностики эмпатийности» (стандартиз.)	Уровень эмпатии	Баллы (0–90)	< 36 — низкий (начальный); 37–62 — средний (базовый); 63–81 — высокий (продвинутый)
Мотивационно-ценностный	Н. Г. Лусканова «Анкета школьной мотивации» (стандартиз.)	Учебная мотивация и ее направленность	Баллы (0–30)	< 10 — негативное отношение (начальный); 15–24 — позитивное/хорошее отношение (базовый); 25–30 — высокая мотивация (продвинутый)
	А. Ж. Овчинникова (адапт.) «Нравственные установки»	Направленность на себя или других в нравственном выборе	Количество ответов в пользу себя/других	Высокий альтруизм (≥ 2 из 3 на других) — продвинутый; смешанный выбор — базовый; ориентация только на себя — начальный
Поведенческий	В. И. Андреев «Тест духовно-нравственного развития личности» (стандартиз.)	Реализуемые нравственные качества в поведении (по оценкам учителя, родителей, сверстников)	Баллы (10–100), 10 шкал	10–38 — начальный; 39–62 — базовый; 63–100 — продвинутый

На когнитивном уровне фиксировалась осведомленность о базовых духовно-нравственных понятиях (добро, зло, справедливость, честность), способность их интерпретации, применение в конкретных жизненных ситуациях и осмысление собственного нравственного выбора. Данный подход согласуется с культурно-исторической теорией Л. С. Выготского (Выготский 2025, 413), показавшего, что нравственные понятия проходят путь от внешних социальных норм к внутренним этическим. Как подчеркивал Д. Б. Эльконин (Эльконин 2007, 384), переход от репродуктивного знания к осознанной рефлексии соответствует возрастным кризисам нравственного развития, при этом:

- начальный уровень характеризовался формальным знанием терминов, отсутствием устойчивых нравственных суждений и подменой духовно-нравственных понятий внешними нормами поведения;
- базовый уровень предполагал наличие элементарных представлений о нравственных дилеммах, различение добрых и недобрых поступков, попытки осмысления собственных мотивов поведения;
- продвинутый уровень включал способность к этической рефлексии, аргументации духовно-нравственных ценностей, сопоставлению личных и общественных ценностей.

Уровневая интерпретация когнитивного критерия базировалась на сопоставлении результатов по методикам Л. С. Колмогоровой и В. Ю. Котлякова, а также на качественном анализе вопросов авторского опросника (табл. 2). Если по обеим методикам фиксировалась устойчивая способность к этической интерпретации понятий и их применению в контексте личного выбора, воспитаннику присваивался продвинутый уровень. При совпадении результатов, устойчиво сохранявшихся на контрольном этапе, уровень считался подтвержденным.

Количественно доля воспитанников, находящихся на продвинутом когнитивном уровне,

увеличилась с 14,6 до 35,8 %, что свидетельствует о качественном росте способности к нравственно-этической рефлексии и осмыслению ценностей в жизненном контексте.

Статистическая проверка данных показала, что различия между результатами констатирующего и контрольного этапов по методике Л. С. Колмогоровой являются значимыми для всех возрастных групп ($t = 3,14-4,02$, $p < 0,01$). Согласованность двух инструментов, использованных для оценки когнитивного критерия (методика Л. С. Колмогоровой и методика В. Ю. Котлякова), подтверждена коэффициентом α Кронбаха = 0,81, что указывает на высокий уровень внутренней надежности. Таким образом, зафиксированный рост показателей не является случайным и отражает устойчивое улучшение когнитивного компонента духовно-нравственного развития.

Эмоционально-волевой критерий позволил зафиксировать степень эмпатии, способность к сочувствию, устойчивость положительной мотивации и волевое преодоление внутренних затруднений в ситуации нравственного выбора. Этот аспект восходит к идеям С. Л. Рубинштейна (Рубинштейн 1989, 488) о единстве аффекта и интеллекта, а также к концепции А. Н. Леонтьева (Леонтьев 1982, 304), согласно которой нравственные чувства формируются через «смыслообразующие мотивы», при этом:

- начальный уровень характеризовался ситуативной эмоциональной реактивностью, нестабильной эмпатией и зависимостью от внешнего поощрения;
- базовый уровень включал наличие эмоционального отклика на чужую боль, понимание последствий поступков и попытки нравственного самоограничения;
- продвинутый уровень проявлялся в способности к сопереживанию, устойчивом стремлении к добру даже в ситуации нравственного выбора, в сформированной привычке к доброжелательному отношению.

Табл. 2. Динамика когнитивного уровня духовно-нравственного развития по методике Л. С. Колмогоровой (в баллах)

Table 2. Changes in the cognitive dimension of spiritual and moral development using L. S. Kolmogorova's method (in scores)

Критерий	Констатирующий этап	Контрольный этап	Изменение (Δ)
8–10 лет	6,2 (SD = 1,8)	7,1 (SD = 1,5)	+0,9 ($p < 0,05$)
11–13 лет	7,5 (SD = 1,6)	8,3 (SD = 1,4)	+0,8 ($p < 0,05$)
14–17 лет	8,1 (SD = 1,4)	8,7 (SD = 1,2)	+0,6 ($p < 0,05$)
Общий средний	7,3 (SD = 1,6)	8,0 (SD = 1,4)	+0,7 ($p < 0,05$)

Для дифференциации уровней по эмоционально-волевому уровню использовались методика И. М. Юсупова и цветовой тест М. Люшера, дополненные анализом открытых рефлексивных вопросов.

Доля воспитанников с продвинутым уровнем по эмоционально-волевому уровню возросла в среднем на 18,3 %, особенно в подростковой группе, где эмпатия трансформировалась в устойчивую потребность действовать в соответствии с внутренним убеждением, а не внешним ожиданием. Статистический анализ, по методике И. М. Юсупова, выявил значимые различия между средними показателями на констатирующем и контрольном этапах для младшей ($t = 2,98$, $p < 0,01$) и средней возрастных групп ($t = 3,21$, $p < 0,01$), а для старшей группы наблюдается положительная, но статистически умеренная динамика ($t = 1,94$, $p < 0,05$). Интеграция данных методики И. М. Юсупова с цветовым тестом М. Люшера показала коэффициент α Кронбаха = 0,79, что свидетельствует о приемлемой согласованности двух инструментов в рамках эмоционально-волевого критерия. Результаты диагностики уровня эмпатии по методике И. М. Юсупова (см. табл. 3) показали значимую положительную динамику во всех возрастных группах. В младшей группе (8–10 лет) высокий уровень эмпатии вырос с 18 до 34 %.

Мотивационно-ценностный критерий выявлял глубинную направленность личности. Теоретической основой для данного критерия послужили работы А. В. Петровского (Петровский 1982, 254) о структуре ценностных ориентаций и В. А. Петровского (Петровский 1992, 233) о неадаптивной активности как проявлении духовной свободы, при этом:

- начальный уровень проявлялся в ориентации на внешнюю оценку, подражании и ситуативных мотивах;
- базовый уровень характеризовался частичной осознанностью духовно-нравственного выбора и предпочтением ценностей,

связанных с семейными или социальными ожиданиями;

- продвинутый уровень означал внутреннюю убежденность, устойчивость нравственной мотивации, приоритет духовных ценностей, даже если они идут вразрез с удобством или личной выгодой.

Уровни сформированности мотивационно-ценностного критерия определялись по шкале школьной мотивации Н. Г. Лускановой, методике А. Ж. Овчинниковой и интерпретации кейс-вопросов, связанных с альтруизмом и нравственным выбором. Уровень признавался подтвержденным, если данные двух методик указывали на одинаковую степень укорененности духовно-нравственных ценностей, и эта динамика сохранялась на контрольном этапе.

Методики Н. Г. Лускановой и А. Ж. Овчинниковой подтвердили изменение в структуре мотивации (см. табл. 4.): значимо повысились средние значения по шкале альтруизма и семейных ценностей, снизились — по шкале гедонизма. Количество воспитанников, демонстрирующих продвинутый уровень мотивационно-ценностного уровня, увеличилось с 16,9 до 37,4 %.

Применение t -критерия Стьюдента показало статистически значимые различия по методике А. Ж. Овчинниковой в младшей ($t = 3,55$, $p < 0,01$) и средней ($t = 3,48$, $p < 0,01$) возрастных группах, а также выраженную тенденцию роста в старшей группе ($t = 2,12$, $p < 0,05$). Коэффициент α Кронбаха для совместного использования методики Н. Г. Лускановой и А. Ж. Овчинниковой составил 0,83, что отражает высокую согласованность оценки мотивационно-ценностного критерия различными методами.

Дополнительным подтверждением служат данные методики В. Ю. Котлякова «Система жизненных смыслов» (см. табл. 5). За год у воспитанников усилились альтруистические ($\Delta = -0,8$ балла) и семейные ориентации ($\Delta = -0,7$), тогда как статусные и гедонистические смыслы остались на периферии (16,0–16,8 баллов).

Табл. 3. Уровни эмпатии по возрастным группам по методике И. М. Юсупова, %

Table 3. Levels of empathy across age groups using I. M. Yusupov's method (in %)

Уровень мотивации	8–10 лет (n = 124)			11–13 лет (n = 130)			14–17 лет (n = 96)		
	Конст.	Контр.	Δ	Конст.	Контр.	Δ	Конст.	Контр.	Δ
Высокий (63–81 балл)	18	34	+16	22	39	+17	42	45	+3
Средний (37–62 балла)	54	48	–6	52	46	–6	45	43	–2
Низкий (< 36 баллов)	28	18	–10	26	15	–11	13	12	–1

Табл. 4. Динамика нравственных установок по возрастным группам (методика А. Ж. Овчинниковой), %

Table 4. Changes in moral attitudes across age groups using A. Zh. Ovchinnikova's method (in %)

Уровень мотивации	8–10 лет (n = 124)			11–13 лет (n = 130)			14–17 лет (n = 96)		
	Конст.	Контр.	Δ	Конст.	Контр.	Δ	Конст.	Контр.	Δ
Высокий	15,3	38,7	+23,4	19,2	42,5	+23,3	32,1	48,3	+16,2
Средний	32,3	40,3	+8,0	28,5	45,2	+16,7	41,2	39,4	–1,8
Низкий	52,4	21,0	–31,4	52,3	12,3	–40,0	26,7	12,3	–14,4

Табл. 5. Динамика ценностных ориентаций по методике В. Ю. Котлякова (в баллах)

Table 5. Changes in value orientations using V. Yu. Kotlyakov's method (in scores)

Категория	Констатирующий этап	Контрольный этап	Изменение (Δ)
Семейные	9,2 (SD = 2,1)	8,5 (SD = 1,9)	–0,7
Альтруистические	10,1 (SD = 2,3)	9,3 (SD = 2,0)	–0,8
Самореализации	11,4 (SD = 2,5)	10,6 (SD = 2,2)	–0,8
Коммуникативные	12,8 (SD = 2,7)	12,0 (SD = 2,5)	–0,8
Экзистенциальные	13,5 (SD = 3,0)	13,2 (SD = 2,8)	–0,3
Гедонистические	15,1 (SD = 3,2)	14,9 (SD = 3,1)	–0,2
Статусные	16,3 (SD = 3,4)	16,0 (SD = 3,3)	–0,3
Когнитивные	17,0 (SD = 3,6)	16,8 (SD = 3,5)	–0,2

Однако подлинность духовно-нравственного становления проявляется не только в суждениях и мотивациях, но прежде всего в поступках, так как именно поведенческий критерий позволяет оценить, насколько духовно-нравственные ценности реализуются в реальной жизни, становятся частью повседневных действий воспитанника.

Поведенческий критерий ориентировался на реальные действия воспитанников: готовность помогать, участие в приходских инициативах, отношение к одноклассникам, следование принятым ценностям без внешнего давления, а именно:

- начальный уровень выражался в пассивности, формальности выполнения заданий, игнорировании духовно-нравственных норм вне воскресной школы;
- базовый уровень включал эпизодическое выполнение нравственно значимых поступков, но с нестабильной мотивацией;
- продвинутый уровень свидетельствовал о устойчивой последовательности и инициативности добрых дел, способности к самоорганизации и ответственности.

Данный подход развивает идеи А. С. Макаренко (Макаренко 1977, 320) о «параллельном действии» коллектива на личность и П. Ф. Каптерева (Каптерев 1982, 704) о связи поведения с внутренними убеждениями. Как подчеркивал К. Д. Ушинский, «нравственное поведение — это

не следствие внешнего контроля, но плод сознательного самоопределения» (Ушинский 1989, 528), что полностью согласуется с нашей трактовкой продвинутого уровня.

Поведенческий критерий оценивался на основании наблюдений, методики В. А. Андреева, анализа кейсов и включенности в приходские дела. Устойчивые инициативы, наблюдаемые в течение года и подтвержденные педагогами, при согласованности с результатами диагностики признавались основанием для присвоения продвинутого уровня. Если по двум источникам данных фиксировался единый паттерн поведения, и он сохранялся через полгода, уровень считался достоверным. При этом градация уровней по кластерной схеме включала: менее 30 % активности — начальный уровень; 31–59 % — базовый; 60 % и выше — продвинутый.

Результаты анкетирования по методике Н. Лускановой (табл. 6) демонстрируют возрастную динамику учебной мотивации. В младшей группе (8–10 лет) доля детей с высоким уровнем мотивации выросла с 18,2 до 32,4 %, при этом показатели дезадаптации снизились с 8,1 до 1,6 %. В средней группе (11–13 лет) наиболее значительно уменьшилась доля детей с низкой мотивацией (с 15,3 до 6,7 %), что коррелирует с развитием эмоционально-волевого уровня. Старшие воспитанники (14–17 лет) показали устойчивые результаты: 41,2 % сохранили

Табл. 6. Динамика школьной мотивации по возрастным группам по методике Н. Лускановой, %

Table 6. Changes in school motivation across age groups using N. Luskanova's method (in %)

Уровень мотивации	8–10 лет (n = 124)			11–13 лет (n = 130)			14–17 лет (n = 96)		
	Конст.	Контр.	Δ	Конст.	Контр.	Δ	Конст.	Контр.	Δ
Высокий	18,2	32,4	+14,2	22,1	35,2	+13,1	39,4	41,2	+1,8
Хороший	36,5	42,7	+6,2	38,2	44,1	+5,9	40,3	43,5	+3,2
Положительный	28,3	18,2	–10,1	24,4	19,1	–5,3	15,2	11,3	–3,9
Низкий	12,9	5,1	–7,8	15,3	6,7	–8,6	5,1	3,0	–2,1
Деадаптация	8,1	1,6	–6,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

высокий уровень мотивации, что связано с осознанным отношением к обучению.

Статистическая проверка показала, что различия между этапами по показателям методики В. А. Андреева и анкеты Н. Лускановой достоверны для младшей ($t = 3,02$, $p < 0,01$) и средней ($t = 2,87$, $p < 0,01$) возрастных групп; для старшей группы различия умеренные, но сохраняют положительное направление ($t = 1,98$, $p < 0,05$). Коэффициент α Кронбаха для комбинации этих двух методик составил 0,78, что подтверждает приемлемый уровень внутренней согласованности и надежности измерений в рамках поведенческого критерия.

Важно отметить, что каждый уровень по критериям был не просто описательно установлен, а верифицирован через сопоставление результатов двух независимых методик в рамках одного критерия. Если по обоим инструментам наблюдалась согласованная динамика (например, рост как по балльной шкале, так и по проективной) и при этом уровень сохранялся на контрольном этапе через полгода, то он признавался достоверным.

Сама структура уровней и критериев показала внутреннюю логическую согласованность: переход от начального к базовому и далее к продвинутому уровню не носит механического характера, но отражает поступательное развитие через осмысление, внутреннюю борьбу, закрепление нового опыта. При этом следует различать уровни сформированности по каждому из критериев и целевые результаты педагогической модели, к которым они ведут.

Обсуждение

Сочетание четырех критериев (когнитивного, эмоционально-волевого, мотивационно-ценностного и поведенческого) с трехуровневой шкалой оценки обеспечило возможность не только фиксировать актуальное состояние духовно-нравственного развития личности вос-

питанника, но и отслеживать его динамику в процессе учебно-воспитательной работы. Результаты исследований подтверждена валидность самой структуры критериев, каждый из которых логически связан с христианским пониманием целостной личности. Диагностика когнитивной сферы позволила охватить рационально-осмысленную сторону аксиологического становления. Эмоционально-волевой критерий отразил глубинную сердечную отзывчивость, важную в православной педагогике как внутреннее нравственное движение. Мотивационно-ценностный аспект показал степень укорененности духовных приоритетов, а поведенческий — реальную выраженность этих приоритетов в действиях. Обобщенный опыт педагогов Н. А. Полтавской (Полтавская 2022, 63–69), Л. Н. Аксеновской (Аксеновская 2024, 24–40), Ю. Т. Антипенко (Антипенко 2024, 127–133) и других исследователей показывает, что ключевым индикатором нравственного становления учащихся выступает их участие в коллективной и общественно-полезной деятельности.

Разработка уровневой интерпретации (начальный, базовый, продвинутый) по каждому из четырех критериев стала возможна благодаря систематическому анализу данных, полученных с помощью различных методик. При этом ключевым принципом послужило межинструментальное согласование результатов: уровень считался достоверным, если по двум независимым методикам одного и того же уровня (например, когнитивного) наблюдалась совпадающая оценка. Вторым подтверждающим фактором стала устойчивость этих уровней при повторной диагностике через полгода. Благодаря использованию метода кластерного анализа были выделены типовые группы ответов, соотносимые с заданной трехуровневой моделью.

Использование стандартизированных психодиагностических методик дало возможность сопоставлять данные между возрастными группами, выявлять общие тенденции и надежно

фиксировать динамику развития аксиологической направленности воспитанников. В то же время авторские анкеты, наблюдения, интервью и анализ творческих заданий воспитанников обеспечили глубину интерпретации и контекстуальную насыщенность получаемых данных.

В условиях трансформации образовательной парадигмы в сторону цифровизации и технологизации возникает острая потребность в возвращении к духовно-нравственным основаниям воспитания, позволяющим сохранить идентичность личности в мире информационного шума. По мысли А. В. Иванова (Иванов 2022, 188–198), духовное воспитание становится не просто частью педагогического процесса, а его ядром — системой целенаправленного формирования духовного сознания, ориентированной на развитие Высшего Я, идею Общего Блага и целостной личности.

Согласно подходу Т. И. Власовой (Власова 2024, 20–27), каждый экзистенциальный возрастной этап предполагает определенный спектр воспитательных задач и диагностических маркеров — от формирования образов и душевности в младшем школьном возрасте до зрелого аксиологического выбора и духовной рефлексии в подростковом. Важным критерием диагностики при этом становится проявление «другодоминантности» — ориентации личности на другого, готовности к милосердию, состраданию, совместному бытию.

Важно подчеркнуть, что комплексная диагностика в данном случае не была сведена к простому суммированию частных наблюдений, но представляла собой взаимосвязанный комплекс критериев и уровней. Каждый критерий дополнял другие, а уровни не существовали в отрыве друг от друга, позволяя проследить восходящее движение личности в направлении духовно-нравственного совершенствования. Такой подход особенно ценен в условиях воскресной школы, где духовно-нравственное воспитание носит не формальный, а экзистенциальный и богословски ориентированный характер.

Заключение

Проведенное педагогическое исследование подтвердило необходимость и высокую педагогическую значимость комплексной диагностики по предложенным критериям и уровням в сфере духовно-нравственного воспитания. В условиях духовно-нравственного вакуума, характерного для современного образовательного пространства, воспитательная деятельность не может быть эффективной без четко сформулированных

уровней оценки личностных изменений. Как показывают классические работы К. Д. Ушинского, В. В. Зеньковского и А. С. Макаренко, устойчивое нравственное развитие возможно лишь при опоре на триединство: традицию (культурные основания), научную методологию (диагностические критерии) и практику (деятельностное воплощение). Наше педагогическое исследование продолжает эту линию, адаптируя проверенные временем принципы к современным условиям дополнительного образования. Разработка и апробация диагностической модели, основанной на четырех уровнях — когнитивном, эмоционально-волевом, мотивационно-ценностном и поведенческом, позволила зафиксировать реальные изменения в аксиологической сфере личности воспитанников и подтвердить действенность выбранного подхода.

Трехуровневая шкала оценки по каждому уровню (начальный, базовый, продвинутый уровни) обеспечила возможность педагогической интерпретации глубины духовно-нравственного становления, отражающего движение от формального знания к осознанному действию, от ситуативной эмпатии — к устойчивой сердечной отзывчивости, от внешнего повиновения — к внутренне мотивированному выбору добра. Эти уровни были не произвольно сконструированы, а выведены на основе эмпирических данных, полученных с помощью апробированных методик диагностики.

Эмпирическое исследование показало, что на всех возрастных этапах возможно устойчивое развитие аксиологических компонентов личности при условии целенаправленного педагогического воздействия. Применение стандартных методик в сочетании с авторскими анкетами, наблюдениями и интервью позволило получить как количественные показатели, так и качественные, обосновывающие эффективность используемой педагогической модели. Это подтверждает, что данная модель является теоретически состоятельной и практически воспроизводимой в условиях приходской воскресной школы и дополнительного образования.

Таким образом, предложенный комплекс диагностических критериев и уровней сформированности духовно-нравственных ценностей может быть инструментом мониторинга, а также основой для проектирования целенаправленной траектории духовно-нравственного воспитания. Она усиливает осознанность педагогической работы, способствует построению индивидуальных маршрутов развития личности и задает ценностно насыщенный вектор воспитательного процесса.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Список литературы

- Аксеновская, Л. Н. (2024) Духовность как критерий социально-психологической нормы: теоретический и эмпирический опыт обоснования для периода лиминальности. *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*, № 1 (25), с. 24–40. <https://doi.org/10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40>
- Андреев, В. И. (2012) *Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития*. Казань: Изд-во Центра инновационных технологий, 608 с.
- Антипенко, Ю. Т. (2024) Интериоризация ценности единства как фактор духовно-нравственного развития личности. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*, № 1 (41), с. 127–133.
- Баранов, С. П., Бурова, Л. И., Овчинникова, А. Ж. (2015) *Методика обучения и воспитания младших школьников*. М.: Академия, 375 с.
- Брунчукова, Н. М. (2023) Формирование ценностей духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения: методический аспект. *Аксиологические проблемы педагогики*, № 14, с. 14–20.
- Власова, Т. И. (2024) Экзистенциальная теория духовно-нравственного воспитания школьников в современных российских условиях. *Гуманитарные науки*, № 2 (66), с. 20–27.
- Выготский, Л. С. (2025) *Мышление и речь*. М.: Эксмо, 413 с.
- Зеньковский, В. В. (1996) *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. М.: Школа-Пресс, 272 с.
- Иванов, А. В. (2022) Концептуальные идеи нового воспитания в условиях информационной образовательной парадигмы. *ЦИТИСЭ*, № 4 (34), с. 188–198. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.18>
- Ильин, Е. П. (2001) *Эмоции и чувства*. СПб.: Питер, 752 с.
- Каптерев, П. Ф. (1982) *Избранные педагогические сочинения*. М.: Педагогика, 704 с.
- Козлова, А. Г., Залаутдинова, С. Е. (2022) Генезис проблем нравственного и духовно-нравственного воспитания в научных школах института педагогики. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 203, с. 79–91. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-79-91>
- Колмогорова, Л. С. (2002) *Диагностика психологической культуры школьников*. М.: ВЛАДОС, 359 с.
- Котляков, В. Ю. (2013) Методика «Система жизненных смыслов». *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 2-1 (54), с. 148–153.
- Леонтьев, А. Н. (1982) *Деятельность, сознание, личность*. М.: Политиздат, 304 с.
- Лусканова, Н. Г. (1993) *Методы исследования детей с трудностями обучения*. М.: Фолиум, 32 с.
- Люшер, М. (2005) *Цветовой тест Люшера*. М.: АСТ, 190 с.
- Макаренко, А. С. (1977) *Избранные педагогические сочинения. Т. 2*. М.: Педагогика, 320 с.
- Петровский, А. В. (1982) *Личность. Деятельность. Коллектив*. М.: Политиздат, 255 с.
- Петровский, В. А. (1992) *Психология неадаптивной активности*. М.: Горбунок, 223 с.
- Полтавская, Н. А. (2022) Диагностика сформированности духовных ценностей обучающихся высшей школы. *Педагогика и психология: теория и практика*, № 2 (26), с. 63–69.
- Рубинштейн, С. Л. (1989) *Основы общей психологии. Т. 1*. М.: Педагогика, 488 с.
- Ушинский, К. Д. (1988) *Педагогические сочинения. Т. 1*. М.: Педагогика, 416 с.
- Ушинский, К. Д. (1989) *Педагогические сочинения. Т. 4*. М.: Педагогика, 528 с.
- Эльконин, Д. Б. (2007) *Детская психология*. М.: Академия, 384 с.
- Ядов, В. А. (2009) *Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности*. М.: Омега-Л, 567 с.

References

- Aksenovskaya, L. N. (2024) Spirituality as a criterion of socio-psychological norm: Theoretical and empirical experience of justification for the period of liminality (individuals and group level). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*, no. 1 (25), pp. 24–40. <https://doi.org/10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40> (In Russian)
- Andreev, V. I. (2012) *Pedagogy: A course for creative self-development*. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologij Publ., 608 p. (In Russian)
- Antipenko, Yu. T. (2024) Internalization of the value of unity as a factor of spiritual and moral development of personality. *Economic and Social research*, no. 1 (41), pp. 127–133. (In Russian)

- Baranov, S. P., Burova, L. I., Ovchinnikova, A. Zh. (2015) Methods of teaching and educating primary school children. Moscow: Akademiya Publ., 375 p. (In Russian)
- Burunchukova, N. M. (2023) Formation of values spiritual and moral education the young generation: Methodological aspect. *Aksiologicheskie problemy pedagogiki*, no. 14, pp. 14–20. (In Russian)
- El'konin, D. B. (2007) *Child psychology*. Moscow: Akademiya Publ., 384 p. (In Russian)
- Il'in, E. P. (2001) *Emotions and feelings*. Saint Petersburg: Piter Publ., 752 p. (In Russian)
- Ivanov, A. V. (2022) Conceptual ideas of new education in the context of the information educational paradigm. *CITISE*, no. 4 (34), pp. 188–198. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.18> (In Russian)
- Kapterev, P. F. (1982) *Selected pedagogical works*. Moscow: Pedagogika Publ., 704 p. (In Russian)
- Kolmogorova, L. S. (2002) *Diagnostics of schoolchildren's psychological culture*. Moscow: VLADOS Publ., 359 p. (In Russian)
- Kotlyakov, V. Yu. (2013) "System of life meanings" technique. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2-1 (54), pp. 148–153. (In Russian)
- Kozlova, A. G., Zalautdinova, S. E. (2022) Moral and spiritual-moral education in schools of thought of the institute of pedagogy: The development path. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 203, pp. 79–91. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-79-91> (In Russian)
- Leont'ev, A. N. (1982) *Activity, consciousness, personality*. Moscow: Politizdat Publ., 304 p. (In Russian)
- Luskanova, N. G. (1993) *Methods of studying children with learning difficulties*. Moscow: Folium Publ., 32 p. (In Russian)
- Lyusher, M. (2005) *The Luscher color test*. Moscow: AST Publ., 190 p. (In Russian)
- Makarenko, A. S. (1977) *Selected pedagogical works. Vol. 2*. Moscow: Pedagogika Publ., 320 p. (In Russian)
- Petrovskij, A. V. (1982) *Personality. Activity. Collective*. Moscow: Politizdat Publ., 255 p. (In Russian)
- Petrovskij, V. A. (1992) *Psychology of non-adaptive activity*. Moscow: Gorbunok Publ., 223 p. (In Russian)
- Poltavskaya, N. A. (2022) Diagnostics of the formation of spiritual values of students of higher school. *Pedagogy and Psychology: Theory and Practice*, no. 2 (26), pp. 63–69. (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (1989) *Fundamentals of general psychology. Vol. 1*. Moscow: Pedagogika Publ., 488 p. (In Russian)
- Ushinskij, K. D. (1988) *Pedagogical works. Vol. 1*. Moscow: Pedagogika Publ., 416 p. (In Russian)
- Ushinskij, K. D. (1989) *Pedagogical works. Vol. 4*. Moscow: Pedagogika Publ., 528 p. (In Russian)
- Vlasova, T. I. (2024) The existential theory of spiritual and moral education of schoolchildren in modern Russian conditions. *Gumanitarnye nauki*, no. 2 (66), pp. 20–27. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (2025) *Thinking and speech*. Moscow: Eksmo Publ., 413 p. (In Russian)
- Yadov, V. A. (2009) *Strategy of Sociological Research: Description, Explanation, and Understanding of Social Reality*. Moscow: Omega-L Publ., 567 p. (In Russian)
- Zen'kovskij, V. V. (1996) *Problems of education in the light of Christian anthropology*. Moscow: Shkola-Press Publ., 271 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Санников Максим Алексеевич, иерей, ректор, Институт развития образования им. К. Д. Ушинского.
SPIN-код: 9905-7120, ResearcherID: C-8399-2019, ORCID: 0000-0001-6155-0581, e-mail: rector@ushinsky-iro.ru

Author

Maksim A. Sannikov, Priest, Rector, Ushinsky Institute for the Development of Education.
SPIN: 9905-7120, ResearcherID: C-8399-2019, ORCID: 0000-0001-6155-0581, e-mail: rector@ushinsky-iro.ru